

**ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ**



# **СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ**

## **ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ**

**ТРЕТИЙ ГОД**

**341-е и 342-е заседания • 29 июля 1948 года**

**№ 99**

**ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК**

## СОДЕРЖАНИЕ

### Триста сорок первое заседание

	Стр.
182. Предварительная повестка дня	1
183. Утверждение повестки дня	1
184. Продолжение обсуждения индонезийского вопроса	1

### Триста сорок второе заседание

185. Продолжение обсуждения индонезийского вопроса	13
--	----

Документы, относящиеся к отчетам Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

*Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.*

В. ЛОФОРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Разрешите мне, господин Председатель, сказать, что на последнем заседании Совета Безопасности мы договорились о том, что палестинский вопрос, особенно тот его аспект, который мы тогда обсуждали, может снова стать предметом обсуждения, после того как еврейский представитель получит из Тель-Авива ответ на телеграмму, которую он послал в результате наших прений. Я не знаю, как обстоит дело с ответом, который он ожидает, но я должен резервировать за нашей делегацией право снова снестись с вами, или, возможно, с представителем СССР, если он будет тогда Председателем, если мы сочтем необходимым в какой-то момент созвать еще одно заседание по палестинскому вопросу ранее упомянутого вами дня.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Я думаю, мы могли бы собраться сегодня днем и продолжать нашу дискуссию. Быть может, мы смогли бы провести голосование по этому вопросу; в случае необходимости мы могли бы продолжать прения на следующем заседании. Наша делегация считает, что нам следует продолжать прения по этому вопросу на дневном заседании.

А. МАКНОТОН (Канада) (*говорит по-английски*): Я разделяю мнение, только-что высказанное представителем Китая. Мы должны закончить эти прения как можно скорее и поставить на голосование резолюцию, предложенную представителем Китая.

Пользуюсь этим случаем, чтобы сказать, что я полностью поддерживаю эту резолюцию. Я хотел бы, чтобы она была поставлена на голосование сейчас, если члены Совета с этим согласятся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Быть может, я мог бы сделать компромиссное предложение — собраться завтра утром в 11 часов.

Р. ЛЕБО (Бельгия) (*говорит по-французски*): Со своей стороны, я поддерживаю представителя Китая, предложившего, чтобы Совет собрался сегодня днем. Чем скорее мы закончим этот вопрос и чем скорее мы поставим его на голосование, тем лучше. Дневное заседание даст возможность другим ораторам высказать свои взгляды. Если у Председателя нет особо важных оснований, я лично, при всем моем уважении к его желаниям, также предпочел бы, чтобы заседание было созвано сегодня днем, как это было предложено представителями Китая и Канады.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я весьма охотно присоединяюсь к общему желанию всех членов Совета Безопасности. Единственная оговорка, которую я бы хотел сделать относительно последнего предложения Председателя, заключается в том, что если мы соберемся завтра, то я хотел бы, чтобы заседание состоялось днем, так как я не смогу присутствовать на утреннем заседании. Как и другие члены Совета, я предпочел бы также закончить этот вопрос сегодня днем, если —

как я понимаю — невозможно будет закончить наши прения на утреннем заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ввиду того что члены Совета Безопасности выражают желание собраться сегодня после полудня, я назначаю следующее заседание сегодня в 3 ч. 30 м. дня.

*Заседание закрывается в 1 ч. 20 м. дня.*

## ТРИСТА СОРОК ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в четверг 29 июля 1948 года в 3 ч. 30 м. дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк.*

*Председатель:*

Дмитрий Захарович МАНУИЛЬСКИЙ  
(Украинская Советская Социалистическая Республика)

*Присутствуют представители следующих стран:* Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

*Повестка дня та же, что и повестка триста сорок первого заседания (S/Agenda 341).*

### 185. Продолжение обсуждения индонезийского вопроса

*По приглашению Председателя представитель Австралии Дж. Худ, представитель Индии П. Пиллай, представитель Нидерландов Э. Н. ван Клеффенс, представитель Филиппин К. Ромуло и представитель Индонезийской Республики Л. Н. Палар занимают места за столом Совета.*

Ф. Эль-Хури (Сирия) (*говорит по-английски*): В связи с индонезийским вопросом необходимо отметить, что решение [S/525] об учреждении Комитета добрых услуг было принято Советом Безопасности [194-е заседание], а назначение членов комитета было предоставлено сторонам. Это решение было принято примерно год тому назад. Нидерландское правительство избрало Бельгию в качестве своего представителя в комитете, а Индонезийская Республика — Австралию. Представители Бельгии и Австралии, в свою очередь, с согласия обоих государств-сторон в споре, согласились избрать Соединенные Штаты Америки в качестве третьего члена комитета. Совет Безопасности признал составленный таким образом комитет в качестве своего Комитета добрых услуг и поручил ему попытаться разрешить спор мирным путем.

Мы считаем, что эта процедура была принята сторонами и была между ними согласована. Кроме того, мы с удовлетворением отмечаем, что Комитет добрых услуг успешно выполнял свои обязанности в течение последнего года и выполняет их успешно в настоящее время. Ему удалось выработать протокол соглашения между сторо-

нами по политическим вопросам, и стороны договорились между собой о методах разрешения спора, оформив это в Ренвильском соглашении и в дополнительных принципах [S/649]. В этом отношении мы можем с удовлетворением отметить процедуру, которой придерживались обе стороны под руководством Совета Безопасности.

Пункт 2 статьи 36 Устава Организации Объединенных Наций говорит:

«Совет Безопасности принимает во внимание любую процедуру для разрешения этого спора, которая уже была принята сторонами».

Я считаю, поэтому, что мы поступим правильно, если мы примем предложение, внесенное на сегодняшнем утреннем заседании представителем Китая, и учтем при этом должным образом уточнения и объяснения, которые он представил к своему проекту резолюции. Предоставляя Комитету добрых услуг проведение в жизнь протокола, принятого обеими сторонами, Совет Безопасности поступил бы мудро и действовал бы при этом в пределах своей компетенции. Если мы примем проект резолюции, который был предложен представителем Китая [S/931] и который он пространно и ясно объяснил, то нам удастся, я полагаю, успешно преодолеть все затруднения и добиться мирного разрешения этого спора. По этим причинам наша делегация будет рада поддержать китайское предложение, когда оно будет поставлено на голосование.

Я хочу коснуться менее важного вопроса, который был затронут сторонами в связи с так называемой блокадой. Представитель Нидерландов подробно объяснил [341-е заседание], почему настоящее положение нельзя рассматривать как блокаду с точки зрения международных законов о войне. Но называть ли это блокадой или строгими ограничениями и регулируемыми торговлю правилами, в связи с которыми могут пострадать некоторые интересы, связанные с транспортом и меновой торговлей, факт остается фактом: эти ограничения существуют и они могут быть отменены. Проект резолюции китайской делегации, призывая стороны провести в жизнь Ренвильское соглашение и дополнительные принципы, имеет именно это в виду.

Я полагаю, что когда эти принципы будут строго, правильно и честно соблюдаться, все препятствия будут устранены и Совету Безопасности не нужно будет принимать дальнейших мер по этому вопросу.

Представитель Нидерландов выразил свое удивление по поводу того, что Совет Безопасности тратит столько времени на рассмотрение вопроса о блокаде в Индонезии и уделяет ему столько внимания, в то время как в другой части света проводится другая блокада, вопрос о которой не представлен на рассмотрение Совета. Я тоже этому удивляюсь и считаю, что блокада в Европе и настоящая ситуация в Берлине могут оказаться явной угрозой миру и повести к нарушению мира. Со всех сторон мы слышим речи и заявления о том, что может разразиться война. Удивительно, поэтому, что ни одна из четырех заинтересованных великих держав не сочла нужным поставить этот вопрос перед Советом Безопасности, который и был создан для того,

чтобы рассматривать такие вопросы, так как функции Совета Безопасности состоят в том, чтобы рассматривать ситуации и споры, могущие угрожать международному миру и безопасности, и принимать меры для устранения таких ситуаций, прежде чем они становятся слишком серьезными. Великие державы не должны надеяться на то, что малые державы внесут этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности. Для них было бы более подходящим поставить этот вопрос перед Советом Безопасности и просить его помочь разрешить проблему, угрожающую не только заинтересованным в этом вопросе государствам, но и всему миру. Все желают водворения всеобщего мира и все обеспокоены создавшимся теперь положением. Поэтому можно удивляться тому, что заинтересованные стороны не представили этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности и что к Совету еще не обратились за содействием в разрешении этого вопроса.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): На рассмотрение Совета Безопасности представлены два новых документа по индонезийскому вопросу: во-первых, телеграмма Комитета добрых услуг от 23 июля [S/918] с сообщением о полном прекращении политических переговоров между делегациями Голландии и Индонезийской Республики, и, во-вторых, доклад комитета об ограничениях торговли в Индонезии, [S/919], присланный по требованию Совета Безопасности, который правильнее было бы назвать докладом об экономической блокаде Индонезийской Республики Голландией.

Информация, содержащаяся в указанных документах, и дополнительные заявления, которые мы сегодня выслушали от представителя Индонезийской Республики, с полной очевидностью свидетельствуют о следующих двух фактах: во-первых, голландская сторона сорвала политические переговоры с Индонезийской Республикой несмотря на желание республики продолжать эти переговоры. Во-вторых, преднамеренно сорвав политические переговоры, голландские власти в Индонезии продолжают попрежнему проводить жестокую экономическую блокаду в отношении Индонезийской Республики, установленную, как известно, голландскими военными властями и проводимую ими на протяжении всего периода времени с момента неспровоцированного военного нападения Голландии на Индонезийскую Республику.

Здесь высказывались мнения и даже делались попытки дать теоретические обоснования, почему не следует спорить о названии, о словах — экономическая ли это блокада или только некоторые ограничения или же суровые ограничения. Теория эта явно несостоятельна. За этой теорией кроется желание скрыть действительный смысл и существо происходящих в Индонезии событий, скрыть действительный смысл того, что голландское правительство проводит в отношении Индонезийской Республики жестокую экономическую блокаду.

В первой телеграмме комитета сообщается, что 23 июля на заседании Рабочего комитета представитель республики заявил, что в течение последних восьми недель полностью прекращены

политические переговоры, что голландская делегация отказалась продолжать эти переговоры и не внесла никаких своих предложений и что Голландия активизирует свои попытки создать так называемые Соединенные Штаты Индонезии и голландско-индонезийский союз — без участия республики — и, видимо, в составе тех марионеточных государств, которые односторонне незаконно созданы в большом количестве голландскими властями в Индонезии.

В указанной телеграмме комитет впервые официально сообщает Совету Безопасности о том, что представители Соединенных Штатов Америки и Австралии в Комитете добрых услуг вручили обеим сторонам, т. е. голландской и индонезийской делегациям, свои предложения о политическом урегулировании в Индонезии. Речь, видимо, идет о тех предложениях, вопрос о которых, как известно, был поставлен на одном из предыдущих заседаний [322-е заседание] Совета Безопасности при обсуждении индонезийского вопроса.

Некоторые делегации в Совете Безопасности, узнав из печати об этих предложениях, вполне естественно проявили интерес к ним и высказали пожелания, чтобы Совет Безопасности запросил у Комитета добрых услуг соответствующую информацию об этих предложениях. Представители Соединенных Штатов Америки и Бельгии тогда, по каким-то неизвестным причинам, выступили против запроса этой информации, и информация запрошена не была. Австралийско-американские предложения по существу были скрыты от Совета Безопасности в силу позиции, занятой делегацией Соединенных Штатов Америки. Эти предложения остаются неизвестными Совету Безопасности и по настоящее время, поскольку Комитет добрых услуг, хотя и сообщает о них в своей телеграмме, но не приводит ни текста, ни содержания этих предложений. Разумеется, что при таком положении членам Совета Безопасности затруднительно обсуждать существо вопроса, изложенного в телеграмме комитета от 23 июля.

На основе имеющейся информации можно констатировать, что голландская делегация отказалась продолжать переговоры с делегацией Индонезийской Республики и что Комитет добрых услуг не справился с поставленной перед ним задачей и сообщает о провале переговоров. Совет Безопасности не может отнестись равнодушно к создававшемуся положению.

Известно, что Голландия сосредоточила в Индонезии большую армию. Наличие такой армии, учитывая явно выраженную враждебную политику, которую голландское правительство проводит в отношении Индонезийской Республики, создает положение, на которое Совет Безопасности не может не обратить внимания.

Более чем двухлетний опыт рассмотрения индонезийского вопроса в Совете Безопасности показывает, что некоторые государства приложили немало усилий как в Совете Безопасности, так и в Комитете добрых услуг, состоящем из представителей США, Бельгии и Австралии, для того чтобы уменьшить значение происходящих в Индонезии событий и чтобы навязать Совету Безопасности и Индонезийской Республике такое

решение по индонезийскому вопросу, которое ни в коем случае нельзя считать достаточным для ограждения законных интересов этой республики, ставшей жертвой военного нападения и захватой в тиски экономической блокады.

Эти государства пытаются действовать скрыто, в обход Совета Безопасности. Известно, что такая практика так называемого посредничества и так называемых «добрых услуг» не нова. Она имеет применение и в других местах, например, в Палестине, — когда в обход Совета Безопасности делаются предложения по существенным вопросам, даже решенным уже Генеральной Ассамблеей.

Такое положение нельзя считать нормальным. Совет Безопасности должен быть информирован об австралийско-американских предложениях, столь тщательно скрывааемых от Совета Безопасности. Необходимо запросить у Комитета добрых услуг информацию об этих предложениях.

Перейдем к информации, содержащейся во втором документе, который скромно назван комитетом «Докладом об ограничении торговли в Индонезии».

Советская делегация уже неоднократно обращала внимание Совета Безопасности на то, что голландские военные власти в Индонезии, при явном попустительстве со стороны Комитета добрых услуг, проводят экономическую блокаду республики и что голландское правительство продолжает систематически и планомерно осуществлять эту блокаду и проводить ряд других мер, наносящих политический и экономический ущерб республике. Информация, содержащаяся в докладе комитета, полностью подтверждает эту точку зрения советской делегации, полностью подтверждает наличие такой экономической блокады. Из доклада видно, что голландское правительство преднамеренно нарушило и не выполняет данных им по соглашению о перемирии обязательств о том, что торговые сношения между всеми районами Индонезийской Республики должны быть разрешены в возможно больших размерах и что в ближайшее время после подписания соглашения о перемирии будут восстановлены экономическая деятельность, торговля, транспорт и связь с учетом интересов всех частей Индонезии. Эти обязательства превращены голландским правительством в клочок бумаги.

Комитет отмечает, что спустя шесть месяцев после начала перемирия все районы Явы и Суматры, находящиеся под контролем республики, все еще страдают от острого недостатка большинства материалов и товаров и от большого недостатка транспортных средств, оборудования и материалов, необходимых для восстановительных работ. Во многих районах ощущаются серьезные недостатки в таких товарах, как текстиль, бумага, медикаменты.

Представитель Индонезийской Республики на заседании Совета Безопасности 6 июля [329-е заседание] и дополнительно в сегодняшнем выступлении [341-е заседание] приводил многочисленные факты, свидетельствующие о том, что, несмотря на формально существующее перемирие, голландские власти в Индонезии продолжают вести ожесточенную борьбу против республи-

ки в форме экономической блокады. Голландцы самочинно присвоили себе право одностороннего контроля над внешней торговлей республики, не разрешают ввоз на территорию республики не только машинного оборудования всех видов и таких товаров, как бумажные ткани, медикаменты, хирургические инструменты, но не разрешают даже ввоза иголок под предлогом борьбы с военной контрабандой. Одновременно они сделали невозможным и вывоз товаров из территории республики.

Представитель Голландии отрицал эти факты на прошлых заседаниях Совета Безопасности, [328-е и 329-е заседания], и он пытается отрицать их и на сегодняшнем заседании [341-е заседание]. Однако из информации, содержащейся в докладе комитета, мы видим, что эти факты полностью подтверждаются.

Голландские власти запретили торговлю между территорией республики и районами, находящимися под контролем голландских властей. Более того, они сделали невозможной морскую торговлю между отдельными районами в самой республике и, установив блокаду республиканского побережья, полностью отрезали республику от внешнего мира и сделали невозможной торговлю республики с другими странами.

Главнокомандующий голландскими войсками в Индонезии еще в августе 1947 года запретил перевозку по суше товаров, производимых республикой, установив так называемую лицензионную систему, пользуясь которой голландские власти фактически не дают никаких лицензий на провоз товаров.

Голландские власти запретили передвижение грузов и товаров через демаркационную линию между территорией республики и районами Индонезии, контролируемые голландскими властями. Голландский генерал-губернатор в январе 1947 г., а командующий голландским флотом в Индонезии в июле того же года особыми приказами установили полный контроль над морской торговлей как между различными республиканскими районами, так и между республикой и внешним миром.

В свете всех этих фактов даже Комитет добрых услуг, который, как правило, защищает голландские колониальные интересы в Индонезии, вынужден признать, что эта мера сделала возможным почти полное запрещение импорта в район республики товаров, транспортных средств и материалов, необходимых для восстановительных работ.

Установление голландскими властями в Индонезии контроля над экспортом республики по существу лишило возможности республиканское правительство вывозить какие-либо товары, а голландский контроль над судоходством и закрытие Зондского пролива между Явой и Суматрой привели к полному прекращению судоходства даже между районами республики.

Странно звучат на фоне этих фактов сегодняшние заявления представителя Голландии и представителя Соединенных Штатов Америки [341-е заседание] о том, что в Индонезии ничего особенного не происходит, что события развиваются нормально, что скоро придет на место

член Комитета добрых услуг от Соединенных Штатов Америки и опять начнется все сначала. Подобные успокоительные заверения звучат злой иронией по адресу республики и индонезийского народа, страдающего от голландской экономической блокады.

Таким образом, совершенно очевидно, что голландское правительство проводит политику экономического удушения Индонезийской Республики, обрекая индонезийский народ на страдания и лишения.

Совет Безопасности не может пройти мимо этих актов экономической агрессии. Он должен принять эффективные меры для ограждения законных интересов Индонезийской Республики и ее народа.

В свете этого положения я коснусь в нескольких словах существа резолюции, которую внес представитель Китая [S/931].

Существо и смысл этой резолюции сводятся к тому, что Голландия и Индонезийская Республика в отношении того вопроса, который мы сегодня обсуждаем, ставятся на одинаковый уровень и в одинаковое положение. Всем здесь присутствующим очевидно, что обсуждается вопрос о жестокой экономической блокаде, которую голландское правительство проводит в отношении Индонезийской Республики. В резолюции же китайского представителя поставлен знак равенства между обеими сторонами. Получается так, как будто бы обе стороны в одинаковой степени несут ответственность за эту экономическую блокаду, и поэтому делается призыв к обеим сторонам выполнять Ренвильское соглашение.

Это является неправильным по существу, и такой подход фактически прикрывает действительное существо происходящих событий, действительное существо того вопроса, который мы здесь обсуждаем.

Следующее обстоятельство, на которое советская делегация считает нужным обратить внимание, это то, что делаются ссылки на Ренвильское соглашение, т. е. на то кабальное соглашение, которое фактически было насильно навязано Индонезийской Республике и которое потом самими же голландскими властями было нарушено и невыполнено. Возвращаться к этому соглашению, призывать вновь голландские власти выполнять это соглашение — значит ухудшать положение Индонезийской Республики.

Третье обстоятельство: в проекте предложения, внесенного представителем Китая, призыв направлен и по адресу Комитета добрых услуг. Однако, как это явствует из телеграммы от 23 июля, Комитет добрых услуг сам расписался в том, что он не справился со своей задачей и, как я уже отмечал вначале, ограничился регистрацией провала переговоров.

В силу этих обстоятельств, советская делегация не видит оснований для того, чтобы считать проект резолюции, предложенный представителем Китая, приемлемым, ибо такое решение Совета Безопасности не только не способствовало бы прогрессу, не только не обесценивало бы решения вопроса в направлении действительной защиты законных интересов Индонезийской Республики и индонезийского народа, но было бы

вновь использовано голландскими властями и голландским правительством в своих колониальных интересах так же, как используется до сих пор Ренвильское соглашение.

В силу этого советская делегация не может поддержать предложение, которое внес представитель Китая.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-французски*): Ввиду того что список ораторов исчерпан, мы переходим к голосованию. Но сначала, выступая как представитель Украинской Советской Социалистической Республики, я хотел бы объяснить, почему я не могу голосовать за резолюцию представителя Китая.

Я не собирался принимать участие в прениях, потому что я полностью разделяю точку зрения представителя Союза Советских Социалистических Республик. Но ввиду того, что у нас имеется резолюция, я нахожу необходимым объяснить, почему я, как представитель государства-члена Организации, не могу согласиться с ее содержанием.

Эта резолюция имеет все характерные признаки того, что я называю «резиновой резолюцией». Она не оскорбляет ничего самолюбия, она никого не задевает, она ничего не говорит, она ни против кого не направлена, она всех удовлетворяет и, более того, она оставляет открытые двери для еще более острых конфликтов, чем те, которые имели место в прошлом. Эти черты характерны для «резиновых резолюций». Текст, предложенный делегацией Китая, является типичным для такого рода резолюций.

В телеграмме от 23 июля затронут целый ряд вопросов [S/918]. У нас есть письмо, в котором Комитет добрых услуг заявляет, что при настоящих условиях он беспомощен сделать что-либо в отношении предоставления добрых услуг сторонам в споре. Мне кажется, что это положение должно вызвать некоторое беспокойство среди членов Совета Безопасности. Мы должны были бы, будучи членами Совета Безопасности, высказаться по этому вопросу; мы должны были бы принять какое-то решение, мы должны были бы, во всяком случае, успокоить Республику Индонезию. Мы должны объяснить нашу позицию обеим сторонам.

К сожалению, резолюция, предложенная представителем Китая, не упоминает о факте, который констатирует и о котором заявляет Комитет добрых услуг, а именно, что комитет потерпел неудачу в своей миссии по оказанию добрых услуг и в своей деятельности. В резолюции этого нет; там об этом ничего не упоминается. При таких условиях, я спрашиваю себя, как я могу добросовестно поддержать такое предложение.

Во-вторых, я хочу напомнить, что у нас имеется очень важная телеграмма, адресованная Председателю Совета Безопасности; в ней сообщается, что военные наблюдатели совершенно не в состоянии выполнять свои обязанности из-за разрушения транспортных средств. По-моему, этот вопрос должен быть рассмотрен Советом Безопасности. От нас ждут ответа, а мы не даем никакого ответа и откладываем телеграмму в сторону. Я спрашиваю вас, господа, как можно

надеяться на то, что этот бедный комитет будет выполнять свои функции?

Разрешите мне зачитать вам эту телеграмму, которая еще никем не цитировалась. В телеграмме говорится:

«Председатель Комитета добрых услуг имеет честь сообщить Председателю Совета Безопасности нижеследующее. Передвижение военных наблюдателей во всех республиканских районах становится все более ограниченным ввиду серьезного недостатка транспортных средств в республике. Нидерландские власти не могут оказать никакой помощи. Если не будут приняты меры по предоставлению перевозочных средств, военные наблюдатели не смогут выполнять возложенные на них комитетом функции» [S/929].

Этот призыв о помощи, посланный комитетом и военными наблюдателями, исходит от органа Совета Безопасности и от лиц им назначенных. Почему никто не упоминает об этой телеграмме? Почему Совет Безопасности не отвечает на обращенный к нему вопрос?

Совет Безопасности запросил информацию относительно существующих ограничений торговли. Попросту это называется «блокадой», — блокадой, установленной нидерландскими властями. Но когда этот вопрос был поднят [329-е заседание], представитель Соединенных Штатов протестовал против употребления слова «блокада», и поэтому мы тогда пользовались более дипломатическим выражением, чтобы охарактеризовать положение в Индонезии. И вот вам результаты. Мы получили ответ. Все имеющиеся у нас сведения ясно показывают, что нидерландскими властями установлена самая строгая, самая бесчеловечная блокада Республики Индонезии.

Находим ли мы в предложенной представителем Китая резолюции ответ на поставленный Комитетом вопрос? Отнюдь нет. Мы уклоняемся от ответа. Мы не отвечаем на вопрос. Я хотел бы знать, в каком же положении находится сейчас индонезийский вопрос.

Что же тут происходит? Исполняя один раз обязанности временного председателя Совета Безопасности, я затребовал документы, составленные представителями Австралии и Соединенных Штатов в Комитете добрых услуг, который является нашим информационным органом, с полномочиями, возложенными на него Советом Безопасности. Совет Безопасности и каждый член Совета Безопасности имеют право знакомиться с содержащимися там предложениями. Почему, в таком случае, большинство до сего времени отказывалось дать разрешение ознакомиться с этими предложениями? Что это, в конце концов, за документы? Являются ли они проявлением какой-нибудь тайной болезни, которую хотят скрыть? Почему их не публикуют, так же как публикуются другие документы? Даже в печати не появляется никаких сведений об этих документах. Более того, я сегодня узнал, что они находятся в Секретариате, но очевидно был дан приказ не сообщать их содержания ни одному из членов Совета Безопасности. Является ли это нормальной процедурой работы Совета Безопасности? Я вижу, что некоторые из вас улыбаются. Мне кажется, здесь нечему улыбаться; по-моему,

это есть нарушение авторитета Совета Безопасности.

Кроме того, несмотря на свое дружественное отношение к Республике Индонезии, я не могу голосовать за эту резолюцию, потому что наша делегация и мое правительство считают Ренвильское соглашение противоречащим основным интересам индонезийского народа. Мы считаем, что это соглашение составлено в интересах Нидерландов.

К сожалению, я могу лишь повторить в заключение то, что я уже сказал, а именно, что принятием этой резолюции мы делаем возможным дальнейшее обострение уже существующих на территории Индонезии конфликтов.

Таковы мотивы, по которым я не могу голосовать за резолюцию, представленную делегацией Китая.

**В. ЛОФОРД** (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я весьма рад тому, что Председатель поднял вопрос о документе S/929. Найдя его сегодня утром на столе, я был несколько удивлен, что вопрос этот не был поднят в начале заседания, что, по-моему, было бы обычным порядком. Документы такого рода, если они касаются обсуждаемого в Совете вопроса и затрагивают какой-либо серьезный вопрос, обычно зачитываются в Совете членом Секретариата. Но я весьма рад, что Председатель поднял этот вопрос. Я полагаю, что, получив этот документ, он тотчас же проконсультировался с Помощником генерального секретаря, чтобы обсудить возможность предоставления Организацией Объединенных Наций восемнадцати джипов. Я уверен, что другие члены Совета Безопасности поддержали бы Председателя в отношении такой меры.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-французски*): Телеграмма находится перед вами; она была роздана всем членам Совета Безопасности.

**В. ЛОФОРД** (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Она была адресована Председателю Совета Безопасности.

**Р. МУНЬОС** (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я разделяю взгляды, которые были высказаны некоторыми представителями и против которых никто не возражал, а именно, что Совет Безопасности не может и не должен а priori высказываться за ту или другую из спорящих сторон.

Мы не должны также забывать, что разрешение индонезийского вопроса поручено Комитету добрых услуг, задача которого, как это ясно указывает самое его название, ограничивается попытками достичь добровольного соглашения между сторонами, а не мерами принудительного характера. Такая процедура дает Совету Безопасности самый большой шанс на успех, потому что — как мы это неоднократно указывали в других случаях — мы считаем, что прочное соглашение не может быть достигнуто применением силы.

Совершенно очевидно, что Совет Безопасности не может не поддерживать им самим созданный орган, который выполнял свою трудную задачу

не только с одобрения Совета Безопасности, но и с согласия — полного или частичного — заинтересованных сторон.

Делегация Аргентины будет, поэтому, поддерживать проект резолюции, представленный представителем Китая. Текст этой резолюции отвечает требованиям беспристрастности, что и следует ожидать от Совета. Он также отвечает нашему желанию рассеять все сомнения в отношении авторитета Комитета добрых услуг. Эта мера никоим образом не нарушает прав ни одной из сторон и не предпринимает вопроса так называемой экономической блокады, на которую недавно было обращено внимание Совета.

В политической области, тесно связанной с вопросом, о котором я говорю, мы в настоящее время наблюдаем постепенное исчезновение колониализма. С большим удовлетворением мы узнали недавно о повторных заверениях правительства Нидерландов, обнаружившего при этом всеми нами признаваемую политическую честность, что оно не будет препятствовать этому процессу. Мы об этом упоминаем не только потому, что Аргентина заинтересована в исчезновении колониальных режимов на нашем американском материке и в передаче соответствующих территорий их законным владельцам, но также и потому, что Республика Аргентины не может оставаться безразличной в вопросе эмансипации Индонезии и других народов, суверенитет которых в настоящее время ограничен.

Голосуя за этот проект резолюции, мы считаем, что мы этим самым способствуем делу мира и мирному разрешению спора между Нидерландами и Индонезией.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ**: Итак, господа, у нас есть китайская резолюция, которую мы поставим на голосование, и есть предложение Советского Союза относительно того, чтобы запросить Комитет добрых услуг прислать австралийско-американское предложение для ознакомления всех членом Совета Безопасности. И затем я думаю, что члены Совета Безопасности согласятся еще с третьим предложением, а именно: передать на рассмотрение Секретариата вопрос о той телеграмме военных наблюдателей, в которой они просят о машинах. Я думаю, что этот третий вопрос не вызовет возражений. Поэтому я буду голосовать только два первых вопроса.

**Ф. Эль-ХУРИ** (Сирия) (*говорит по-английски*): Я не предполагал выступать опять по этому вопросу, но после того, что Председатель сказал о китайском проекте резолюции, я считаю необходимым дать некоторые пояснения. Председатель сказал, что китайский проект резолюции совершенно не касается рассматриваемого Советом вопроса. Когда я сказал, что буду голосовать за резолюцию, я понимал ее и толковал ее так же, как и сам представитель Китая, а именно, что цель ее заключается в обеспечении свободного и полного проведения в жизнь двенадцати ренвильских политических принципов и шести дополнительных принципов. Эти принципы касаются торговли и торговых ограничений. Однако всякие правила, касающиеся торговли, должны быть установлены с согласия и на основании



взаимной договоренности обеих сторон, как это утверждает и поясняет Комитет добрых услуг. Эти положения были нарушены; они должны быть, поэтому, проведены в жизнь полностью и самым строгим образом.

Вот, что я хотел сказать о вопросе, поднятом Председателем, но я боюсь, что если бы разрешение спора зависело от точки зрения, высказанной им в качестве представителя Украинской ССР и если бы Комитет добрых услуг тоже стал на эту же точку зрения, то это могло бы нанести ущерб интересам Республики Индонезии. В прошлом мы обычно посылали Комитету добрых услуг стенографические отчеты, чтобы ознакомить его с обстоятельствами, при которых принимались различные резолюции. Это можно было бы сделать и в настоящем случае, чтобы Комитет был поставлен в известность о дополнительных замечаниях, сделанных представителем Китая. Я повторяю, что я буду голосовать за этот проект резолюции, базируясь на этом толковании.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-французски*): Это право представителя Сирии. Мы переходим теперь к голосованию китайской резолюции.

*Производится голосование поднятием рук.*

*За:* Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция.

*Воздерживаются:* Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика.

*Китайская резолюция принимается 9 голосами при 2 воздержавшихся.*

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:** Теперь голосуется предложение представителя Советского Союза о том, чтобы запросить Комитет добрых услуг прислать для ознакомления Совета Безопасности американо-австралийские предложения по урегулированию индонезийского вопроса.

**Ф. ДЖЕССЕП** (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я не знал, что такое предложение было внесено. Я не видел никакого письменного предложения по этому вопросу. Из сказанного Председателем я понимаю, что это то же самое предложение, которое некоторое время тому назад рассматривалось Советом Безопасности и было им отвергнуто. Идет ли речь о том же самом предложении? Не имея перед собой письменного текста, я не знаю есть ли это новое предложение или лишь повторение того предложения, по которому Совет Безопасности уже принял решение.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-французски*): Я думаю, что представитель Соединенных Штатов мог бы, в порядке международной вежливости, снабдить Совет Безопасности текстом предложенный австралийского и американского представителей в комитете.

**Я. А. МАЛИК** (Союз Советских Социалистических Республик): Я не вносил письменного предложения по этому вопросу, потому что я высказал это пожелание и сделал это предложение в своем выступлении, считая, что это вопрос процедурного порядка. Я вношу предложение,

чтобы г-н Председатель запросил австралийско-американские предложения у Комитета добрых услуг, поскольку комитет формально подчиняется Совету Безопасности и Совет Безопасности имеет право запросить ту информацию, которой он интересуется.

Это пожелание и предложение я внес, учитывая, что Совету Безопасности впервые официально сообщается об этих австралийско-американских предложениях самим Комитетом добрых услуг в его телеграмме от 23 июля.

**Ф. ДЖЕССЕП** (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я весьма признателен представителю СССР за данное им объяснение, так как я считал, что в своем прежнем заявлении, — как это он теперь подтвердил, — он выразил просто пожелание, чтобы документ этот был сообщен членам Совета. Такова, как мне кажется, была позиция представителя СССР при формальном голосовании по этому вопросу в Совете Безопасности, когда вопрос этот был поставлен перед Советом. Я считал, что представитель СССР не внес никакого формального предложения, которое должно было быть поставлено на голосование. Я хотел бы сказать — и я добавил бы раньше, если бы Председатель в свое время дал мне информацию, которую я у него просил относительно точного текста внесенного в Совет предложения, — что, по-моему, мы имеем здесь два вопроса.

Я совершенно не понимаю, почему члены Совета, еще не имеющие экземпляра обсуждаемого документа, не могут получить и изучить его. Председатель заявил, что Секретариат получил эти экземпляры в конфиденциальном порядке, и я не понимаю, почему эти экземпляры не могли быть даны в таком же порядке всем представителям в Совете Безопасности. Если кто-либо из представителей не в состоянии получить этих документов, я буду рад дать ему экземпляр этого документа в том же конфиденциальном порядке.

Но совершенно иным вопросом, по-моему, является вопрос, который мы подробно обсуждали и который был формально внесен на рассмотрение Совета, а именно — вопрос о том, должен ли сам Совет Безопасности вмешиваться в работу Комитета добрых услуг путем рассмотрения различных документов, являющихся частью архива комитета и предметом его переговоров.

Как я уже указывал, при обсуждении этого вопроса в Совете, весь смысл и характер отношений между Советом Безопасности и Комитетом добрых услуг заключается в том, чтобы поручить комитету ведение переговоров на месте. Я также позволил себе тогда заметить, что со стороны комитета не было никаких указаний на то, что его работа будет облегчена, если текст этого документа будет передан для формального обсуждения в Совет Безопасности. Принимая во внимание сущность взаимоотношений между Советом Безопасности и Комитетом добрых услуг, работающего на месте, мне казалось, Совету Безопасности было бы нецелесообразным просить комитет прислать ему этот документ. Наша делегация все еще придерживается этой точки зрения в отношении такой просьбы или приказа со стороны Совета Безопасности о формальной пе-

редаче этого документа Комитетом добрых услуг. То, что я сказал раньше относительно удовлетворения просьбы отдельных представителей Совета, является вопросом совершенно иного порядка, и я не отказываюсь от того, что я сказал по этому поводу.

**Ф. ван ЛАНГЕНХОВЕ** (Бельгия) (*говорит по-французски*): Как на это только-что указал представитель Соединенных Штатов Америки, вопрос, поднятый представителем СССР, был решен Советом Безопасности 1 июля 1948 года на 328-ом заседании, когда это предложение было отвергнуто, и я не вижу никаких оснований к тому, чтобы вновь возвращаться к этому вопросу после менее чем четырехнедельного перерыва.

Если бы дело шло лишь об удовлетворении законного желания членов Совета Безопасности быть полностью информированными, то было бы легко удовлетворить их желание. Представитель Соединенных Штатов объяснил, как это может быть сделано: наши коллеги, незнакомые с этим документом, должны лишь обратиться к делегациям тех стран, гражданами которых являются авторы этого документа. Я уверен, что эти делегации будут рады предоставить этот документ этим членам Совета.

С другой стороны, официальное требование, адресованное Советом Безопасности Комитету добрых услуг, помимо задержки в связи с передачей этого сообщения, будет связано с серьезным неудобством. Оно ограничит свободу действий Комитета добрых услуг, так как каждый раз, когда комитет сочтет необходимым сделать неофициальные и предварительные предложения, как это имело место с этим документом, он будет из-за этого рисковать тем, что Совет Безопасности потребует передачи этого документа, придав тем самым этим предложениям вес и значение, которое комитет не имел в виду им придавать.

Предоставим самому Комитету добрых услуг судить, при формулировке такого рода предложения, требуется ли для успеха переговоров сообщать эти предложения Совету Безопасности в периодических докладах комитета.

**Я. А. МАЛИК** (Союз Советских Социалистических Республик): Я не могу согласиться с аргументацией, выдвинутой представителем Соединенных Штатов Америки о том, что Совет

Безопасности не может запросить ту или иную информацию у Комитета добрых услуг, который формально должен работать по инструкциям Совета Безопасности и который подчиняется Совету Безопасности.

Этот вопрос возник сегодня в связи с тем, что Совет Безопасности получил телеграмму от Комитета добрых услуг от 23 июля, в которой комитет официально уведомляет Совет Безопасности о наличии австралийско-американских предложений, а также о том, что эти предложения были вручены обеим сторонам, то-есть индонезийской и голландской делегациям, и что индонезийская делегация отнеслась к этим предложениям благоприятно, а голландская делегация их отвергла. В заключение Комитет добрых услуг информирует Совет Безопасности о провале переговоров.

В силу этого возникает вопрос о том, чтобы члены Совета Безопасности были ознакомлены с существом австралийско-американских предложений. Я принимаю к сведению заявление представителя Соединенных Штатов Америки о том, что этот документ будет предоставлен Секретариату и что Секретариат предоставит этот документ членам Совета Безопасности.

В силу этого я не настаиваю на голосовании моего предложения.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-французски*): Вопрос исчерпан. О дне следующего заседания членам Совета Безопасности будет в свое время разослано соответствующее извещение.

**ПЭЯН Тин-фу** (Китай) (*говорит по-английски*): Я хотел бы точно знать, что предполагает делать Председатель в связи с документом S/929, содержащим просьбу Комитета добрых услуг о присылке восемнадцати джипов и запасных частей. Я понимаю, что Председатель передаст эту просьбу в Секретариат и что если Секретариат столкнется с затруднениями в предоставлении этих машин, вопрос будет снова доведен до сведения Совета. Если этого не случится, то, я полагаю, Совет может считать, что эта просьба была удовлетворена.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-французски*): Толкование представителя Китая совершенно правильно.

*Заседание закрывается в 6 ч. вечера.*

# СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

## АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.  
255a George Street  
Sydney, N.S.W.

## АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.  
Alsina 500  
Buenos Aires

## БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la  
Presse, S.A.  
14-22 rue du Persil  
Bruxelles

## БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria  
Avenida 16 de Julio, 216  
Casilla 972  
La Paz

## ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado  
Conde a Piñango 11  
Caracas

## ГАИТИ

Max Bouchereau  
Librairie "A la Caravelle"  
Boîte postale 111-B  
Port-au-Prince

## ГВАТЕМАЛА

José Goubaud  
Goubaud & Cía. Ltda.  
Sucesor  
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.  
Guatemala

## ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"  
Librairie internationale  
Place de la Constitution  
Athènes

## ДАНИЯ

Einar Munksgaard  
Nørregade 6  
København

## ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana  
Calle Mercedes No. 49  
Apartado 656  
Ciudad Trujillo

## ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance  
d'Egypte"  
9 Sh. Adly Pasha  
Cairo

## ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.  
Scindia House  
New Delhi

## ИРАК

Mackenzie & Mackenzie  
The Bookshop  
Baghdad

## ИРАН

Bongahé Piaderow  
731 Shah Avenue  
Teheran

## ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar  
Eymundsonnar  
Austurstreti 18  
Reykjavik

## КАНАДА

The Ryerson Press  
299 Queen Street West  
Toronto

## КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.  
211 Honan Road  
Shanghai

## КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.  
Apartado Aéreo 4011  
Bogotá

## КОСТАРИКА

Trejos Hermanos  
Apartado 1313  
San José

## КУБА

La Casa Belga  
René de Smedt  
O'Reilly 455  
La Habana

## ЛИВАН

Librairie universelle  
Beirut

## ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer  
Place Guillaume  
Luxembourg

## НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff  
Lange Voorhout 9  
s'Gravenhage

## НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.  
Agencia de Publicaciones  
Managua, D. N.

## НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.  
Waring Taylor Street  
Wellington  
United Nations Association  
of New Zealand  
P. O. Box 1011 G.P.O.  
Wellington

## НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag  
Kr. Augustgt. 7A  
Oslo

## ПЕРУ

Librería internacional  
del Peru, S. A.  
Casilla 1417  
Lima

## ПОЛЬША

Spółdzielnia Wydawnicza  
"Czytelnik"  
38 Poznańska  
Warszawa

## СИРИЯ

Librairie universelle  
Damas

## СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office  
P. O. Box 569  
London, S.E. 1  
and at H.M.S.O. Shops in  
London, Belfast, Birmingham,  
Bristol, Cardiff, Edinburgh  
and Manchester

## СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service  
Columbia University Press  
2960 Broadway  
New York 27, N. Y.

## ТУРЦИЯ

Librairie Hachette  
469 Istiklal Caddesi  
Beyoglu-Istanbul

## УРУГВАЙ

Oficina de Representación  
de Editoriales  
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1  
Montevideo

## ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.  
132 Riverside  
San Juan, Rizal

## ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa  
2, Keskuskatu  
Helsinki

## ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone  
13, rue Soufflot  
Paris 5<sup>e</sup>

## ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic  
Narodni Trida 9  
Praha 1

## ЧИЛИ

Edmundo Pizarro  
Merced 846  
Santiago

## ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.  
Lausanne, Genève, Vevey,  
Montreux, Neuchâtel,  
Berne, Basel  
Hans Raunhardt  
Kirchgasse 17  
Zurich

## ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.  
Hofbokhandel  
Fredsgatan 2  
Stockholm

## ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.  
Nueve de Octubre 703  
Casilla 10-24  
Guayaquil

## ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne  
de publicité  
P. O. Box 8  
Addis-Abeba

## ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece  
Jugoslovenska Knjiga  
Moskovska ul. 36  
Beograd

## ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency  
Commissioner & Rissik Sts.  
Johannesburg; and at  
Capetown and Durban